

Маленький слуга с трудом приподнял тяжелый валун и действительно обнаружил то, что искал.

Несколько невзрачных травинок, придавленных камнем, росли криво и косо; их листья были тонкими и ромбовидными, зелено-голубыми, с бледно-желтыми кончиками и едва заметным пушком по краям. Это была циньцяоцао — трава, обладающая жаропонижающими свойствами.

Он осторожно сорвал целебное растение, стараясь сберечь даже крошечные капельки росы на листьях, а затем целиком сунул его в рот.

Горький сок мгновенно брызнул и растекся по рту, обжигая язык до онемения, но ему оставалось лишь кое-как разжевать траву и с трудом проглотить.

Он попытался поискать поблизости травы для лечения наружных ран, но, как назло, после долгих поисков не нашел ни единого ростка. Зато ему попалась кислая трава с маленькими красными плодами: если при запекании рыбы выдавить сок этих ягод размером с большой палец и смазать им кожу и брюшко, это отобьет рыбный запах.

Что ж, нельзя сказать, что он вернулся совсем с пустыми руками.

Подняв голову, он посмотрел на небо: свинцовые тучи тяжело нависали над верхушками деревьев, не оставляя и следа солнца. Судя по тусклому свету, пробивавшемуся сквозь лесную чащу, было уже около полудня.

Этот Таоте наверняка уже проголодался.

Он повернулся и зашагал обратно, но едва сделал два шага, как в глазах у него внезапно потемнело. Нахлынуло головокружение, мир завертелся, тело ослабело, и он тяжелым мешком рухнул в кучу сухих листьев. Он даже не пискнул и потерял сознание, но пальцы бессознательно продолжали судорожно сжимать несколько красных ягодок.

Лю Цзяоцзяо раздвинула длинным луком заросли травы перед собой и заглянула внутрь, но обещанного Линь Лином «хилого мальчика» там не оказалось. Она нетерпеливо поджала губы, опустила лук и направилась к следующему месту поисков.

Этот Линь Лин казался совершенно ненадежным. Если бы Лю Цзяоцзяо собственными глазами не видела его выдающегося боевого мастерства, она бы заподозрила, что он просто издевается над ней: поручив ей найти человека, он даже не смог назвать имя ребенка, а когда она допытывалась, где тот может быть, лишь небрежно махнул рукой со словами «да где-то здесь». Область поисков была настолько широкой, что под нее подпадал едва ли не весь лес.

Лю Цзяоцзяо закинула длинный лук за плечо и пнула носком мелкий камешек, чувствуя, как в груди снова закипает злость. Если продолжать эти слепые поиски, то раньше, чем она найдет пропавшего, она сама заблудится в этой чаще. Заметив вдали большой валун, она решила присесть и передохнуть — в конце концов, в этом деле никто не проверяет, стараешься ты или нет. Подойдя ближе, она к своему удивлению обнаружила, что на земле и впрямь лежит ребенок — судя по всему, он был без сознания. Мальчик сам по себе был худеньким и щуплым, а к тому же его загораживал камень, так что изда снаружи не было видно ни малейшей тени.

До чего же он худой и слабый! Вспомнив роскошные наряды Линь Лина, Лю Цзяоцзяо никак не могла взять в толк, почему его слуга выглядит столь... жалобно.

На ребенке была оборванная одежда из грубой пеньковой ткани. И хотя наряд казался чистым, до аккуратности ему было далеко: выглядывавшие наружу руки и ноги напоминали тонкие тростинки, это были буквально кожа да кости — ни грамма мяса. Спутанные волосы падали на плечи, а их цвет был еще более тусклым, чем высохшая трава на земле. С первого взгляда было очевидно, что ребенка долгое время морили голодом и притесняли.

Кто бы мог подумать, что с виду такой благопристойный Линь Лин на самом деле измывается над слугами. Как у него рука поднялась сотворить такое с эдаким крохой!

Лю Цзяоцзяо быстрым шагом подошла ближе, присела на корточки и осторожно перевернула ребенка. Ее взору предстали жуткие синяки, покрывавшие все его лицо. Несколько мелких рваных ран оставались без всякого ухода, к тому же на них, судя по всему, попала вода — края кожи и мяса вывернулись наружу, придавая мальчику пугающий вид. Приглядевшись внимательнее, она заметила, что щеки ребенка покрыты неестественным ярко-красным румянцем, губы потрескались и покрылись корочками, а в его слабом дыхании чувствовался обжигающий жар — очевидно, у него был сильный сильный жар.

Она отвязала с пояса бурдюк с водой, приподняла мальчика, который был хрупким и легким, словно иссохшее пугало, и, осторожно разомкнув его губы, влила ему в рот немного воды. Однако большая ее часть стекла по уголкам рта: находившийся без сознания ребенок совершенно не умел глотать. Растерянно остановившись, она огляделась по сторонам — кроме птичьего щебета, вокруг не было ни души. А Линь Лин, который попросил ее о помощи с поиском, уже давно неизвестно куда ускакал.

Даже если позвать его сюда, что толку? Судя по ранам ребенка, все это наверняка дело рук этого зверя.

Со злостью отложив мешочек с водой, она с неохотой достала из пазухи небольшой нефритово-зеленый фарфоровый флакон, вытряхнула крошечную пилюлю, источавшую необытный аромат, и затолкала ее в рот ребенку.

Пилюля растаяла во рту сама собой. И хотя она не была предназначена именно от этой болезни, любые хорошие лекарства обладают общеукрепляющим действием, и дыхание ребенка на глазах стало намного ровнее.

Взгляд Лю Цзяоцзяо скользнул по влажной от утренней росы земле, после чего она наклонилась, осторожно просунула руки под ребенка и, чуть напрягшись, крепко подняла его на руки.

Все равно придется идти к этому Линь Лину и возвращать пропажу. Нельзя же из-за сиюминутной жалости взваливать на себя лишнюю ношу.

<http://bllate.org/book/21455/2192968>